

МЕРТВАЯ АКАДЕМИЯ

18+

ВИТАМИНА МЯТНАЯ

Мертвая Академия

Витамина Мятная
Мертвая Академия

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мятная В.

Мертвая Академия / В. Мятная — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (Мертвая Академия)

Трудно быть нежитью в мире живых, но ещё сложнее быть живой в мире нежити. И, да, второе - это про меня. Меня зовут - Вита, жизнь, и я - попаданка! Эта история о любви, которая сильнее всего, даже смерти. Я - Вита, выживу среди монстров и буду Счастлива!

Содержание

Пролог	6
Луна первая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Витамин Мятная Мертвая Академия

Когда на душе будет гадко, депрессия заест вас до смерти, дети окончательно выжрут вашу печень, и от работы подохнут все «двуногие лошади», – почитайте мои книги. Отдохните, развейтесь, забудьте о всех невзгодах и развеселитесь. Витамины полезны для организма, их надо принимать время от времени для хорошего самочувствия. Если не помогает, сделайте так, как советуют все врачи, – увеличьте дозу.

Эту книгу я посвящаю моим читателям.

Пусть все у вас будет хорошо, беды обойдут стороной, а в душе будет мир и покой.

С уважением, ваша Вита.

Пролог

Я спешила с корпоратива домой.

В промозглом тумане весело стучали каблучки по мостовой. Я улизнула с вечеринки досрочно и радовалась этому, как ребенок. Было хорошо и весело.

Праздновали день рождения фирмы. Нашей родной исполнилось пять лет. Пять долгих лет становления и поднимания с нуля. Начинал наш директор, как и все, челноком на Черки-зоне и в Лужниках. Потом нанял швею на дому. Бойкая деревенская баба, приехавшая поко-рять Москву из глухой деревни, не разгибая спины строчила для него на старой подольской машинке джинсу. Через год такой собачьей жизни он нанял еще двоих сотрудников, и завер-телось.

Я была последним работником, которого он принял на работу в начале этого года.

Частная фабрика по производству одежды работала как часы и приносила доход. Я была уже излишеством, сотрудником для престижа и выпендрежа, поднимала статус фирмы. Сотрудником не столь необходимым, как менеджеры по продажам, но коли наша фабрика про-цветала, она могла позволить себе собственного дизайнера для пуговиц. То есть меня.

Вечеринка прошла под знаком: «Вита, не отрывайся от коллектива!» Мне настырно нали-вали и подливали, а также тянули танцевать. Пить не хотелось, танцевать на столе – тоже, на богато накрытой поляне положительно не было ничего трезвого. Только какие-то жал-кие апельсинчики-бананчики и засохшая колбаска на закуску. Зато среди одиноких тарелок несколько видов вина, водка, вермут для девушек и пиво для мужчин – угощение любого гра-дуса и на любой вкус. Батарея бутылочных горлышек всех форм и расцветок браво топорщи-лась в потолок, как ракеты земля-воздух.

Я скромно топталась рядом, все вокруг смеялись, пили, поздравляли друг друга, хваста-лись, кто сколько заработал в этом году и на что потратит тринадцатую. Хоть и запрещалось говорить на такие темы (все подписывали контракт о неразглашении), но алкоголь развязал языки, раскрепостил широкую русскую душу.

Только я, будучи в коллективе новенькой, стеснялась, зажималась и старалась улизнуть или забиться в угол. В новых туфлях, купленных про запас к подобному случаю, было диском-фортно. Хотя сами «копыта» не были виноваты ни в чем. Модные бархатные туфли на толстой подошве и высоком каблуке обошлись мне в ползарплаты, их стоило уже надеть только ради цены и именитого бренда. А вот с платьем я подкачала, оно-то и было причиной моего безгра-ничного стеснения.

Мне как новичку не было известно, что близится фееричная дата, потому я попросту не потрудилась просадить все деньги в крутом бутике и подобрать подходящий выход. Когда я узнала о часе икс, было уже поздно. В последний момент нарыла в шкафу старое платье, оно было ни разу не праздничным, но очень хорошо подчеркивало фигуру и шло мне. К тому же вызывало хорошие воспоминания.

В этом платье я выступала на сцене. Потом сказка кончилась: у меня, в отличие от других девушек, занимавшихся балетом, начала расти грудь. Вопиющего габарита, не подходящего для гладких, как селедочки, изящных балерин, а именно второго растоптанного размера. Балет пришлось бросить – выдержать откровенные издевки и тычки от классной дамы не было ника-кой возможности.

Пачки и сценические костюмы продать и искать новую работу. Балетная карьера была окончена. На память я оставила только несколько особенно дорогих сердцу платьев.

Это было одним из них.

Глубокого темно-зеленого оттенка, из натурального шелкового бархата, который даже гладить утюгом нельзя. Часть ворса лежала в одну сторону, часть – в другую, из-за разного отражения света всю ткань покрывал замысловатый узор из роз.

По сути, дизайн был очень простой: облегающий лиф и короткая юбка воланами до середины бедра, узкий длинный рукав и глубокий овальный вырез. Но платье смотрелось очень эффектно, подчеркивая все, что нужно.

Я втиснула свой бюст в праздничный туалет и подчеркнула поясом талию, думая, что этого будет достаточно. Как я ошибалась, увидев наряды офисных дам!

Наши корпоративные барышни щеголяли такими нарядами, что мне хотелось залезть под стол и натянуть скатерть пониже, чтобы меня не было видно. Брюлики сверкали, разбрасывая радужные искры, я завидовала офис-менеджерицам, а они мне. Дружба и общение с женской половиной коллектива не получались.

Каждый сотрудник мужского пола пытался меня напоить. Даже конфеты, которыми меня подкармливал бухгалтер Костя, были с попадаловом, то есть с коньяком и водкой.

Женская часть менеджмента уже перетирала мою короткую юбку, азартно стирала длинные ноги и модные копыта, из дамского угла слышались приглушенный смех и змеиное шипенье. Я страдала от излишнего мужского внимания, понимая, что мне это потом аукнется подставами, подложенными свиньями и плевками ядом в лицо и спину со стороны прекрасной части нашего коллектива.

Когда подвернулся шанс улизнуть, я смылась со всей виртуозностью призрака-невидимки. Идти на неудобных высоких каблуках было очень трудно. Ни один из алкогольных ухажеров не соизволил подвезти меня или вызвать такси, попросту не додумался в силу своего ограниченного ума и уже высокого градуса. Домой я топала пешком в одиночестве, и это в час ночи!

Весь коммерческий отдел во главе с директором отправился в баню понижать градус пивом и лапать приглашенных девочек.

«Туда им всем и дорога, – подумала я, – в баню!» И под шумок выскользнула из офиса: не дай боже и меня под общую гребенку затащат в парную. Вам в баню, а мне домой, в свою уютную квартиру-студию.

Я подходила к самому неприятному отрезку дороги, дальше мой путь пролегал через старое заброшенное кладбище. Эту старинную часть захоронений отличали какая-то утонченная красота и особая древняя историчность. Среди надгробий встречались каменные ангелы с печальными лицами, резные мраморные кресты тонкой работы и необычайно красивые по своей природе прощальные стихи и эпитафии.

Я иногда прогуливалась среди могил, читая невероятно душевные слова, провожавшие в последний путь дорогих и любимых.

Надо же, даже хоронить раньше умели, не то что сейчас! Духовный мир измельчал, сузился до тупых посиделок в сауне с пивом и девками. Даже мужчины изменились, стали как-то мельче, примитивней и необидительней.

В былые времена ни один джентльмен не пустил бы даму гулять по кладбищу ночью без сопровождения и проводил бы до дверей дома. Просто, чтобы убедиться, что все будет в порядке, без задней мысли и без надежды на секс.

В кустах зашуршало. Вообще-то я не боюсь мертвецов, в восставших зомби не верю, поэтому не обратила внимания, а просто меланхолично посмотрела в сторону звука.

На покосившуюся могилу вскочил какой-то облезлый тонконогий зверек, похожий на помесь чертенка с кошкой.

– Жра-а-ауть? – спросил он то ли у меня, то ли у пустоты.

Слева и справа в кустах промелькнули тени, исчезли и вновь появились в поле моего зрения. Двое на могильной плите, одна на кресте.

– Жрау-у-уть? – слышалось из темноты, я дернула головой. Среди надгробий ко мне скользили маленькие тонконогие тени. Было слегка беспокойно.

– Жрауть? Жрауть! – отозвались с другой стороны. Я дрогнула и прибавила шаг.

Мне вдруг стало страшно, на дне души образовалось и тянуло вниз непонятное предчувствие.

Надо сматываться!

– Жрауть! Жрауть! – несло мне вслед.

Я уже бежала не разбирая дороги.

– Надо срезать, – решила я, свернула с дороги в сторону и понеслась через кладбище.

Быстрее к остановке, а там метро недалеко, со славными бабами-смотрительницами и ментами, уж они-то в обиду не дадут!

Множественный топот лап нарастал.

Что это за дрянь непонятная? Мутанты или генномодифицированное городское зверье, травленное автомобильными газами?

Стало совсем страшно. Лысые зверюги не отставали.

Тени гнались за мной, преследовали по пятам, перескакивая с могилы на могилу.

Нога подвернулась, ремешок на туфле треснул, и я кубарем полетела куда-то вниз.

По краям обрыва бродили тени, свешивая вниз узкие головы с горящими синими глазами. Они не могли до меня добраться.

– Жрауть? – донеслось до меня сверху. Эхо подхватило вопрос и поматыляло по яме.

Я собирала себя с земли, постанывая и поохивая. Лишь бы все было цело и кости не сломаны!

Раздался глухой металлический звук, как будто железным звякнули о камень. Тени исчезли, вдали стих дробный топот множества ножек.

Свет внезапно померк, я задрала голову и увидела кладбищенского смотрителя дядю Ваню.

– Эгей! Дядя Ваня! – закричала я, подпрыгивая и бросаясь на стенку. – Выньте меня, пожалуйста, отсюда!

Но старик не слышал, воткнул лопату в землю и поплевал на ладони.

Что-то было не так. Страх сжал горло, мир стал странным, эхо отражалось от высоких, выше двух метров земляных стен.

– Да куда я попала? Почему старик меня не слышит и находится так высоко и далеко?

Мой визг потонул в шуме падающей земли, когда смотритель кинул первую лопату грунта в яму.

Я кричала и тянула руки к единственному свету, что видела, – свету луны. Он тускнел и отдалялся от меня.

Вслед за второй, полной с верхом лопатой мой мир перевернулся, и я рухнула глубоко вниз.

* * *

Рука тянулась к свету, к жизни.

«Не хочу умирать! Не хочу так глупо, по-идиотски бесследно пропасть! Ведь меня, скорее всего, не найдут, и никто не будет знать, куда я пропала. Станут строить разные догадки, злословить за глаза, но никто не узнает, и вскоре все забудут, как будто меня и не было. А мне останутся только пустота, холод смерти и разложение. Не хочу так! Спасите! Кто-нибудь! Ну хоть кто-нибудь!»

Раскрытая ладонь тянулась вверх, прося помощи, тело сжимали тиски мокрой земли.

Грубая шершавая рука ударила по ладони. Ощупала. Схватила.

– Свеженький! – донесся радостный, приглушенный толщей земли возглас.

Меня выдернули, как репку. Я со страху вцепилась в неизвестного спасителя. И повалила на могильную плиту.

– Да что такое! Мандрагору им в ***, – ругнулись у меня над ухом. – Какой идиот закапывает восставшую нежить?

Я ничего не соображала от счастья. Слезы облегчения от того, что меня не закопали заживо, градом покатались из глаз.

– Жи-и-ить! Жи-и-ить! – выла я в полном неадеквате на ухо спасителю и цеплялась за шею. Тот тщетно пытался разжать мои руки, скованные страхом смерти.

Внезапно что-то металлическое сдавило мою шею.

Шелчок!

Резкий холод протрезвил мой коротящий мозг. Я выпрямилась и села, руки шупали новую деталь гардероба. Шею сжимал ошейник с оборванной, мотыляющейся от любого движения цепочкой.

Окончательно став вменяемой, я осмотрелась.

Кладбище как кладбище, старинное: покосившиеся надгробия и кресты. Туман, стелющийся по низинам. Все как всегда. Ночь, луна. Вторая луна...

«Э-э-э? Еще одна? Ладно, спишем на раздвоение в глазах. Гипоксия мозга от удушья под толщей земли», – так легче думать, иначе завизжу в очередном неадеквате.

Я сидела на парне, парень – на старом надгробии, рядом зияла дыра-подкоп, ведущая в могильник. Я хлопала глазами, ничего не понимая, но присутствие других людей успокаивало, и самое главное – не было мелких голодных животных и дяди Вани с заступом. Страшное картофелекопательное орудие теперь будет сниться мне в ночных кошмарах, аккуратно под утро, часика этак в три-четыре.

– Ну наконец-то! – небрежно бросил парень приподнимаясь. – Утомилась. Встань с меня, нежить! Жрать дам потом. Сначала ритуал.

Я ничего не поняла, но два страшных слова снова выбили мое сознание в астрал:

– Жи-ить, – протянула я.

– Туповатый зомби попался, – сокрушенно отозвался незнакомец. – Ну ничего, сейчас сделаем приручение, а дрессировкой и обучением займемся потом.

Похоже, неизвестный был оптимистом.

Я сидела и крутила металлическое кольцо на шее, мало что понимая и тихо радуясь тому, что не мертва.

Парень откинул волосы с лица, и я забыла, как дышать. На тонком бледном лице горели алым светом дикие, неистовые глаза зверя.

Парень, убрав шевелюру за ухо, потянулся ко мне. Не будь ступора, вызванного нечеловеческим взглядом, я бы драпанула со всех ног и модные копыта были бы мне не помеха. Только и видели меня.

Но было поздно, два железных захвата сжались на моих предплечьях, парень нагнулся ко мне, опрокинул себе на колени, навис надо мной и глянул в глаза, гипнотизируя.

– А ты красивая, жалко, что умерла, – шепнул он мне на ухо и потянулся к моей шее.

Мягкие губы дотронулись до яремной вены. Язык соблазнительно лизнул кожу, так томно, предвкушающее, что по телу побежали мурашки.

До моего заторможенного мозга дошло:

«Умерла?»

Ультразвуковой визг отбросил страшноглазого на могильную плиту, а я, взмахнув руками, стала падать с его колен назад.

На нечеловеческом лице отразился страх, оно вытянулось от изумления.

Руки парня взлетели, пытаюсь меня поймать. Наши ладони встретились, ударили друг от друга. Мои пальцы выскользнули из его захвата, и я рухнула спиной вниз. По приземлении приложила затылком о твердое.

– Мертвые так не визжат! – послышалось надо мной. Луна больше не двоилась, в небе висело уже четыре ночных светила, я уплывала в успокоительную бессознанку.

* * *

Приглушенный гул голосов вызвал меня со дна беспамятства.

Я нерешительно открыла глаза. Надо мной проплывали размытые потолочные балки.

Взгляд сфокусировался на дверном проеме, низкий потолок проплыл мимо, и пространство резко ушло вверх куполом с причудливой росписью.

Первое, что я поняла – кто-то нес меня на руках. Второе – что в помещении очень много народа. Третье – то, что внезапно шум голосов стих и все взгляды уставились на нас.

– Мне нужен лекарь, – прохрипел, краснея, мой спаситель.

– Тебе? – послышалось из зала. – Уже слишком поздно! – Несколько человек угодливо захихикали.

Парень поджал губы. Из-за дальнего стола встал высокий мужчина и направился к нам.

– Что случилось? – коротко бросил он. По его голосу сразу было понятно: этот господин привык всеми командовать.

– Кажется, она живая...

– Кажется? Вы не уверены? – приподняв точеную бровь, спросил светловолосый мужчина.

– Я выкопал ее из могилы.

– А, курсовая работа.

Бледноволосый подошел вплотную и уставился на меня. Я сглотнула, в мозгу промелькнула мысль: у них тут у всех такие странные глаза или через одного? На меня смотрел страшный желтый змеиный глаз с демоническим звездчатым зрачком.

Рука с длинными изогнутыми когтями потянулась ко мне. Я вжалась в своего спасителя, пытаюсь отстраниться от страшной чешуйчатой ладони, но этот предатель, который держал меня на руках, сделал шаг вперед, и вытянутый палец дотронулся до моей щеки.

– Человечка! – воскликнул светловолосый спустя секунду. В голосе высокородного чешуйчатого сквозило едва заметное удивление.

– Человек! Девушка! Живая! – загомонили в зале. Некоторые повыскакивали из-за столов, другие тянули шеи, чтобы разглядеть поподробнее.

Властный господин сохранил ледяное, прямо-таки змеиное спокойствие и хладнокровие, тогда как весь зал пораженно гомонил.

– И уже... – Лорд Директор сделал паузу, и бровь его на этот раз иронично взлетела вверх, – прирученная? – Желтые глаза мужчины смотрели на металл на моей шее.

Минуту зал молчал, осознавая, пытаюсь понять. Когда до всех дошло, раздался дружный хохот. Сидящие просто покатывались со смеху.

Лично я в шутку не врубилась и продолжала так же очумело хлопать глазами.

– Что мне делать? – скрипнул зубами растерянный парень. Он понял, что помощи здесь не найдет, только дружные насмешки.

– Упокойте! – отрезал желтоглазый Лорд.

– Но ведь она живая! – воскликнул адепт.

– Эту проблему можно легко решить, – откликнулся чешуйчатый и, развернувшись, последовал на свое место.

Раздался повторный дружный смех. Вероятно, эта немудрящая шутка здесь сходилась за образец высокоинтеллектуального искрометного юмора.

Из-за стола, ведомая любопытством, встала женщина в возрасте. Плавнo двигаясь по паркету зала, она приблизилась, чтобы оценить произошедшее. В ее движениях скользила невероятная текучая грация. Я как человек, много лет занимающийся балетом и балльными танцами, могла оценить совершенство, красоту ее движений. Зеленый взгляд стрельнул по мне, вертикальный зрачок расширился, впуская больше света, рассматривая сжавшуюся в комок меня.

Парень, державший меня на руках, с надеждой посмотрел на женщину, вероятно, она тоже была важной шишкой в этом зале.

Блеснула презрительная клыкастая улыбка.

– Сам напортачил, сам и разбирайся! – отрезала строгая зубастая женщина. – Тебе будет полезно немного дрессировки.

Услышав такой ответ, парень показал ответные клыки и зарычал.

Видно, жалости у этих странноглазых не дождешься.

Ну почему им просто не вызвать для меня скорую? Сотовые, что ли, все попроглатывали, вон как хищно на меня таращатся, вытянулись по струнке, некоторые даже с мест своих повставали и лупятся своими контактными линзами со странными зрачками.

Я осмотрелась. Уже одно то, что я попала в помещение к живым, пусть и чудаковатым людям, а не гнию в безыизвестной могиле, было зачетным.

Единственное, что беспокоило: все сидевшие за столами какие-то странные. Ряженные, черт возьми, некоторые в масках, другие в вызывающе точащих париках. Готы или косплееры, определила я, очень уж странно были одеты люди. Костюмы, плащи, шляпы с перьями, псевдомагические атрибуты гроздьями свисают, конечно же, липовые, пластиковые, купленные на eBay или сварганенные на коленке из подручных материалов.

Бывали, знаем, сходка у них тут или анимка. Правда, ни одного персонажа аниме я не узнала.

Ну, аниме пати у них тут, и черт с ними, пусть развлекаются, почему же мне так страшно, что не так? Напрягало только то, что все двигались.

Да-да, двигались, очень медленно, почти незаметно, а центром сужающегося круга были я и странный спаситель, держащий меня на руках. Зловещее шествие продолжалось, из себя меня выбил шипящий свист:

– Девс-с-с-твенница... – Странный субъект в рваной меховой мантии привлек мое внимание. Хагрида, что ли, косплеет? Не очень удачно, я скажу.

Незнакомец тянул ко мне костлявую руку с длинными кривыми ногтями. Лицо его заросло густой, мышинного цвета бородой, в копне давно нечесаных волос горели два жадных глаза.

Этот раздавшийся в полной тишине шепот всколыхнул всех ряженных, и они дружно двинулись вперед, взяли нас в кольцо. Я уже не видела ни змеиноглазого Лорда, ни грациозную женщину-кошку. Вокруг меня толпился бал-маскарад: морды, одна страшнее другой, все расписаны под хохлому и в разнообразных костюмах.

Старческая рука в пятнах дотронулась до щеки.

Ледяная!

Я отмахнулась, отстраняясь от страшилища, рука дотронулась до чего-то мягкого и мокрого. Противная серая, с взъерошенной шерстью крыса прыгнула мне на руку с переодетого в шубу старика, по ней, как по канату, побежала к лицу. Она была живая и мерзкая. Кошмарный сон не кончился. Я завизжала, отбрасывая истошным ультразвуком всех надвигающихся псевдокосплееров. Крыса от взмаха ладони полетела туда же.

– А ну-ка, все разошлись, убрали руки от моего... – Пара проглоченных, невысказанных слов, плюс ругательство, неизвестное мне. – Иначе я за себя не ручаюсь! – послышалось злобное, звериное рычание над моим ухом.

Маски не испугались, придвинулись ближе, загораживая свет.

Я попыталась уплыть в спасительное забытие, там ведь так спокойно и нет этих ужасных расписных готов.

Маскарад, повинувшись неизвестному приказу, отпрянул, злобно шипя. Откуда-то издалека послышалось:

– Теперь это ваша проблема, адепт. Или вы подчините свое... – Беловолосый Лорд замялся, я узнала его голос. – ...существо или оно вас. Сейчас не ясно, кто из вас адепт академии, а кто его фамилляр. Разберитесь с этим, а пока придется принять в академию вас обоих. Адепт, у вас срок месяц, до новой луны, иначе вы будете исключены, а ваше место займут.

Мое сознание уплыло, не успев зацепиться за властный голос.

* * *

Я вынырнула на поверхность, привстала с мягкой кушетки, удивленно похлопала глазами. Голова нестерпимо звенела и пульсировала в затылке. Передо мной стояла женщина.

На незнакомке был черный обтягивающий балахон и такие же, как у меня, капроновые колготки, но со странным плетением, похожим на паучью паутину.

«Стильный узор», – подумала я.

На голове у нее была чудаковатая крылатая шляпа, тоже черная, с каплей алой крови на тулье. Незнакомка наклонилась и приветливо улыбнулась. Улыбка была чарующая и немного клыкастая.

– Как тебя зовут, девочка? – спросила добрая... ну, пусть будет медсестра. Кто их, этих косплееров, разберет. Если сходка большая или широкое народное гуляние наподобие «Дикой Мяты», власти должны были выделить машину скорой помощи на всякий случай. Странно только то, что и медработник тоже косплеет.

Не могу понять, кто у них тут, ролевики? Нет, не они. Не похожи на косплееров и анимешников. А где толпы девочек с накладными кошачьими ушками и голые пышногрудые девахи с мечами наперевес больше своего роста? Не видно драгун в латах и рыцарей в кольчугах. Одни странные полуготичного вида костюмированные люди, а обилие контактных линз поражает. Наверно, гулянье, смешанное, разного направления, посвященное всем видам масс-культур.

Но этому крысомордому в шубе – мои респекты, костюм знатный, я поверила, меня проняло до самых подштанников.

– Меня зовут Вита, – коротко ответила я медсестре.

– Жизнь, что ли? Эх тебя родители обозвали, – подивилась женщина и сокрушенно покачала головой, – трудно тебе будет в нашем мире.

Я встала с кушетки и пошатнулась, медработник сочувственно поддержала меня.

– Сильно ты о камень приложились, – констатировала она.

Напротив стоял мой спаситель – могилокопатель, доморощенный некромант, слава ему! Парень сверкал красными глазами и задумчиво кусал большой палец, видно, обдумывая, что делать со свалившейся на него проблемой.

– А у вас все здесь такие? Ну, как этот? – кивнула головой в сторону хмурого брюнета, испачканного так же, как и я, в земле.

– Нет, – улыбнулась мне женщина, и я почти растаяла от ее улыбки, – среди нас есть как нежить, так и жить.

А, так вот во что они играют! Какие-то магические посиделки. Ведьмы, вампиры, вурдаки. Академка не иначе. Прикольно, а я, дуреха, испугалась.

– Все, довольно! – резко оборвал парень. – Если с ней все в порядке, пусть отрывает свою... – замялся черноволосый и проглотил слово, – ...от постели, нам пора, – продолжил он.

Медсестра покачала ушастью шапкой, дивясь дурному воспитанию. Парень нахохлился, набычился, но извиняться не стал.

* * *

Он тащил меня по коридору, грубо держа за руку. Мои ноги еле-еле передвигались, спотыкаться об ковер и друг о друга. Голова кружилась, но я доверчиво следовала за парнем.

Когда я спросила, как его зовут, он не ответил.

– Какой твой никнейм? – поправила я. Этот вопрос тоже остался без ответа. И я поняла, что действительно помешала. У них важные игрища, а тут пьяная визжащая, путающаяся под ногами идиотка.

Нет, контакт надо решительно налаживать, а потом можно будет извиниться за испорченную сцену. Они, конечно, снимали короткометражку для того, чтобы выложить на ютьюб, и я им испоганила все кадры.

– Где я оказалась? – спросила парня. – Это здание где-то недалеко от кладбища? – Ноль внимания, только поджатые губы, видно, полностью запорола им все съемки. Стало стыдно. Я ведь не специально.

– Спать будешь в моей комнате, – бросил неизвестный, рывком открыл дверь и подтолкнул меня. Я застряла на пороге.

Ого! Вот это помещение! Комната оказалась огромной, двухъярусной. Неплохо современные косплееры устроились, наверно, городские депутаты отстегнули денег на праздник и предоставили им такое шикарное помещение. В стене напротив в ряд высились красивые витражные окна разных размеров.

Шикарная старинная кровать с балдахином, наверно, подделка или копия музейного экспоната. Стулья и столы с резными гнутыми ножками, но все пыльное, пошарпанное, древнее, как экскременты мамонта, и везде паутина.

Покрывала, одежда, шляпы, детали костюмов, какие-то тряпки кучей валялись на софе, на полу затоптанный ковер тоже весь усеян вещами. В общем, комната представляла собой пыльное хранилище хлама.

Это помещение, чтобы участники аниме пати переодевались, – решила я. Повернулась спросить и остолбенела: в коридоре никого не было.

Тишина и темнота по углам клубилась-шевелилась, а под потолком горела одинокая тусклая лампочка Ильича.

Я огляделась и вздрогнула. Мороз пробежал по коже: слишком одиноко и пустынно, безжизненно, как будто все мертво. Тени в углах зашептались, ног коснулся холод. Я посмотрела вниз: обтекая мои бархатные туфли, в комнату вползал туман.

Совсем пострашнело, шепот голосов стал различим, и в темноте по углам на меня глядели пустыми глазницами призрачные лица.

– Жи-ивая-я-я-я! – раздался змеиный шепот, и я, взвизгнув, влетела в комнату. Хлопнула дверью, задвинув задвижку, для надежности подперев стулом.

Нервы ни к черту, мерещится всякое!

В комнате было тихо, но это уже была другая тишина, живая.

В углу скреблись и попискивали мыши. Мой недавний знакомец сидел в самой высокой нише и пялился в окно.

* * *

Я несмело прошла по комнате.

Меня игнорировали. Ну и ладно!

Я подошла к окну и выглянула наружу.

В стекле отражался мой всклокоченный помятый образ. Разбитая голова была перетянута странным черным готическим сетчатым бинтом, завязанным аккуратным бантиком на виске.

Я решила, что это специальная пропитка с экстрактом древесного угля для дезинфекции, поэтому такой темный цвет. Попробовав рукой затылок, я нащупала влажную марлю. Видно, ударились до крови.

На моих наручных золотых часах было четыре утра. За окном все еще темно, рассвет еще не скоро, а меня рубит со страшной силой. Глаза слипаются, горят, как будто в них насыпали песок, рот не закрывается зевая. Борьба с зевотой и сном проходила со счетом 1: 0 в их пользу, я позорно проигрывала.

Переночую здесь, утром извинюсь и на метро поеду домой. Только бы доползти до кровати, не заснуть стоя. Внезапно я услышала мелодию. По-моему, это была флейта, потом мужской мурлыкающий голос подхватил ее и стал тихо напевать, но я уже не могла игнорировать навязчивый мотивчик.

Две руки дотронулись до стекла, справа и слева от меня. Кисти были хоть и больше моих ладоней, прижатых к стеклу, но тонкие, с бледной, почти белой кожей.

Сама того не желая, я подхватила напев, мужской голос с небольшой хрипотцой шептал мне на ухо слова песни. Как жаль, что слов не разобрать. Это колыбельная?

Песня резко оборвалась, но зов не исчез, я все еще слышала эту мелодию, хотя в комнате была тишина.

Вздых потрешив волосы около моего уха, кто-то втянул носом воздух и выдохнул через рот. Мои глаза невидяще смотрели в пространство, в голове крутился, зомбируя и лишая мыслей, вампирский зов.

Нежное прикосновение к шее, поглаживание. Кто-то предвкушающе терся приоткрытыми губами, обдавая горячим дыханием кожу. Шершавый язык лизнул, пробуя на вкус, вспоминая первый раз там, на кладбище. Я все так же безучастно улыбалась.

С моего плеча, не удержавшись, стянули платье. Серия огненных поцелуев обожгла руку, плечо и шею. Ощувив нежные прикосновения, я закрыла глаза и наклонила голову, хотелось спать.

Губы задержались на яремной вене долгим поцелуем.

Над ухом раздался безнадежный вздох.

– Это будет не больно, ты просто заснешь, – прошептали мне.

Мой уставший, истерзанный полночными приключениями мозг выцепил кодовое слово, мысль напрямую подключилась к языку:

– Спать? Спать!

За моей спиной взвыли, как от боли. Упали бревном на пол. Рычание вперемешку с боготульствами теперь раздавалось откуда-то из района моих туфель.

Я же ничего не видела и не слышала, мурлыкая навязчивый мотивчик, полной дуркой улыбаясь своему отражению. Когда идея, пройдя извилистые коридоры внутреннего уха, дошла до мозга, я выдала:

– Да, спать. Хочу спать. Отнесите меня в кроватку.

С пола вскочили, меня подхватили на руки и со звериными неразборчивыми воплями швырнули на кровать.

Я подпрыгнула на мягких пружинах, в полете над кроватью перевернулась на правый бочок, подложила руки под щеку. Когда моя голова коснулась подушки, я уже засыпала.

Мне мешали уснуть. Крики, вопли, матерщинная ругань с участием мандрагоры и какого-то лешего, а также звуки разбиваемой мебели не давали погрузиться полностью в объятия Морфея. А ведь мне уже почти начало что-то сниться.

– Успокойся, заткнись и ляг, я спать хочу, нет мочи, а ты мешаешь, – со злостью громко выкрикнула я, не открывая глаз. Кто-то взвыл и плюхнулся рядом. Над ухом раздалось злобное сопение.

Мне уже что-то снилось, обрывки чар Морфея колыхали меня на поверхности сознания. Почему-то примерещилось, что я в лесу. Сплю с Машкой в палатке. У нас с подружкой и друзьями вылазка на природу с ночевкой и шашлыками.

– Холодно, – пожаловалась я. За спиной кто-то взвыл: – Опять! Не смей приказывать! – Заматерился, поминая всех святых и ведьмину кровь. Голос был уже знакомый, теплый, почти родной и немного жалобный. Меня накрыли толстым одеялом, замотали в ткань, как в кокон, и я уплыла в мир сновидений.

* * *

Рядом со мной храпел мужик. Судя по богатырскому храпу, он был здоровый, как боров. Лежать было неудобно, меня зажимали со всех сторон. Судя по всему, ночевать в комнату набилась куча народу.

Я выпуталась из одеяла, приподняла голову: нет, это был не мужик. Это был бульдог, который, положив голову на мой живот, задавал такого храпака, что от каждого его вздоха тряслась хрустальная люстра.

Монстрик чихнул, открыл красные заспанные глазки и поднял голову. Тут же другой конец зверюги, за неимением хвоста, заходил ходуном из стороны в сторону. Барбос приветливо гавкнул хриплым басом. У собаки были торчащие к потолку клыки, которым позавидовал бы любой саблезубый тигр. Круглые, как блюдца, выпуклые карие глаза навывкате. Морда выглядела так, будто по ней ударили кирпичом. Купированные уши торчали странными рогульками, походившими на два расщепленных демонических рога. Хвост отсутствовал. Окрас был странного черно-зеленого оттенка.

Во уроды, даже собаку разрисовали и нарядили, – мелькнуло у меня в голове.

Рядом кто-то хрюкнул во сне и завозился, я повернула в голову и зажала рот ладонями. Давешний знакомый валялся тут же, поверх одеяла, совершенно голый!

В животе заурчало.

Отстой! Как громко! И денег в сумке мало, не на что купить даже пирожок. Тут я внезапно вспомнила про конфеты, сунутые мне в руки пьяным бухгалтером Костей.

Они лежали в моей сумочке, завернутые в салфетку. Здравое рассудив: не пропадать же добру, я захомячила их туда. Накануне я даже не взглянула на них, теперь они стали желанной добычей. Голодный зоркий взгляд высмотрел сумочку-кошелек на тонком ремешке. Аксессуар валялся на полу около окна.

Тихо, как мышка, выбравшись из-под одеяла, чтобы не разбудить косящего под Адама парня, я скользнула к сумочке.

Тонкий аромат бельгийского шоколада, тающего сладкой пленкой на языке, вызвал у меня приступ эйфории. Несмотря на пьяную начинку, я опустошила салфетку наполовину. Ох, не стоило этого делать на голодный-то желудок, мне по факту достаточно нюхнуть пробку, чтобы закружилась голова, а чудить так, как я на трезвую голову, не умеет даже самый опытный опрокидыватель стопок.

Но тело настырно требовало калорий и наркотического успокоения после полуночных нервов. И оно получило все, что хотело: салфетка вмиг опустела. Облизывая испачканный в шоколаде палец, я услышала шорох за спиной.

Пока я хомячила шоколад, сзади кто-то подкрался, стремительная бледная ладонь зажала мой рот.

– Наконец-то! Тишина. Ни звука! – послышалось над моим ухом.

Я ощутила поток головокружительной энергии. Вампирской зов ударил в меня, как ультразвуковая волна, оглушил, подчинил своей воле, и я поняла: если сейчас он попросит прыгнуть в окно, сделаю это. Прикажет раздеться и пройти по московским улицам голяком – с радостью! Все что угодно, любое желание!

Одна часть моего мозга чувствовала неописуемый, неудержимый щенячий восторг только от того, что его руки прикасались ко мне. Вторая была в глубоком шоке и ступоре, лишь это спасло меня от гибели. Сдержало порыв кинуться в его объятия, сорвать с себя одежду, отдаться ему, подчиниться.

Его гипноз слишком сильно влиял на меня, превращая внешность в общем-то симпатичного парня в сногшибательного красавца и темного принца. Однако этот зов давал мне право видеть скрываемую правду, как будто компенсируя потерю рассудка и самообладания. Под воздействием этой необычной магии подчинения я увидела, как выглядит мой ночной знакомый на самом деле, тогда я поняла – он не человек!

На меня смотрели горящие страстью кроваво-красные глаза, бешеные от неутоленной жажды. Мраморное лицо бело как снег, кожа прозрачна и тонка. Сквозь нее просвечивали пульсирующие вены. Веки с трупным синеватым оттенком, вокруг глаз залегли тени. Всю эту ситуацию немного спасали густые черные ресницы на ярких пугающих глазах с потусторонней чертовщиной. Но взгляд их был печальным и жалостливым, как будто именно я подчинила вампира своей воле, а не он меня держит, прижав к полу. И это потустороннее страшилище мне нравилось? Да!

Больше всего пугала не внешность (я похуже после бессонной ночи в интернете выгляжу), в ступор меня вогнал стальной нечеловеческий захват бледных ладоней. Я крутила свои запястья в кольца его пальцев, было похоже, как будто обдираю кожу о камень.

Вторая часть моего сознания успела очнуться, но не вовремя среагировать.

– Прости меня, – прошептали бледные губы, – мне придется тебя убить.

Меня накрыло шатром из густых темных волос. Шею пронзила острая боль, потому что на этот раз не было лишаяющей чувствительности вампирской слюны. Я поняла – погибаю, уже погибла и готова буду отдать жизнь за возможность еще раз почувствовать это наслаждение. Эти прекрасные ощущения.

Вторая сумасшедшая часть меня, захваченная в плен вампирским зовом, взорвалась ликующим салютом чувств. Меня захлестнуло и унесло в бездну сладострастия.

Что я кричала – не помню. Помню только, что, несмотря на стальной захват, выгнулась дугой, пытаясь приблизиться к моему мучителю, прикоснуться к нему всей поверхностью тела. Дальше – провал в памяти.

Ликующий зов грохотал в ушах симфонией абсолюта, сжигая меня во взрыве блаженства.

Сознание вернулось ко мне и встало на место, лишь когда вампир, делая свое темное дело, прижал меня коленом к земле. Не сумев совладать с моей неистовостью, лег на меня. Тяжесть чужого тела пробудила мою дремавшую половину сознания, заставила занервничать и надавать пинков защитным функциям организма, которые от незабываемых впечатлений растеклись никчемной лужицей.

Я почувствовала на себе его горячую тяжесть и что-то тугое, наполненное, упиравшееся в бедро. Минуту назад его тело было холодным как лед, а теперь пылало. Совращенная часть

моего сознания, не успокаиваясь, потянулась к нему в ответ, мои зубы царапнули теплую кожу, от чего вампир потерял контроль. Моя рука вырвалась из захвата и запуталась в волосах.

Дьявольский искушитель и сам был не рад тому, что напал на такую неугомонную жертву. Он дышал часто. Прерывисто. Я явно мешала ему ответными ласками пить кровь и убивать меня. Но мне тоже хотелось насладиться в последний раз. Так вот как это происходит: жертва сама, добровольно идет в пасть хищнику и отдается ему, желая умереть, но напоследок испытывает райское блаженство.

– Да успокойся же ты и лежи смирно, когда тебя убивают! – воскликнул он, отрываясь от моей вены.

«Так быстро? И это все? Я требую продолжения банкета!» – вопила моя безумная часть. Вампир поперхнулся, закашлялся.

– Что это? – Капля моей крови соскользнула из уголка его губ на мое лицо. Я зажмурила глаз.

– Это... это спирт? Ты пьяная?

От этого возгласа мое сознание чутко прояснилось.

– Ик! – подтвердила я, признавая, что в адекватном состоянии не стала бы извиваться ужом под парнем, стараясь лизнуть его в шею, как собака.

Спаситель, пытавшийся убить меня, недоуменно сел. Потом согнулся, схватившись за живот. Лицо скрылось под водопадом волос, оттуда был слышен только придушенный хрип, вскоре перешедший в львиное рычание.

– Ты ведьма, что ли? Ты меня отравила!

К моему кошмару убийца выгнулся, лицо его исказилось, из пальцев вылезли когти и впились в грудь. По-видимому, алкоголь сжигал его изнутри.

– А-а-а-а!!! – закричал он выгибаясь. Из тела вампира заструился туман, в мгновение ока он осел горкой дымящегося пепла на ковре.

В ужасе я вскочила, попятилась, глядя на то, что осталось от того, кто всего минуту назад лежал со мной рядом.

«Я ЕГО УБИЛА!» – молнией пронеслось в голове. Я развернулась и в страхе от содеянного дала деру.

Коридоры извивались передо мной узкими змеями. Темные, мрачные.

«Где я?! Быстрее, выбраться на улицу! В метро, к ментам!»

Шоколадный алкоголь дошел до моих коленок и лодыжек, подкосив их, ударил в мозг, заставляя шататься по коридорам от стены к стене. Возможно, будь я трезва, смогла бы выбраться из этой заварушки с минимальным ущербом. Не зря я подозревала бухгалтера Костю и конфеты на предмет попадалова.

А действительно, был ли там только коньяк? Может, в конфеты запихали еще что-то, чтобы сделать девушку более сговорчивой? Слишком настырно он мне их предлагал. Теперь об этом не узнать. Голова кружилась, все вокруг плыло.

От стены отлепилось нечто. Только что была покрытая обоями стена, и вдруг из нее выплыло *это*, сформировалось в тело.

Живое, настоящее, холодное, как мрамор, и склизкое, как сопля, но настоящее тело, не костюм и не бутафория! Из пасти чудовища высунулся раздвоенный язык и попробовал на вкус воздух возле моего лица.

– Живая? – выдохнул он облачко пыли. – Девушка! – уже удовлетворенно.

– И-и-и-и-и-и! – завизжала я и, подхватив свое пьяное тело, понеслась по коридору, сбивая все на своем пути.

«Что это за чертовщина такая? Это уже не смешно! Говорила мне подруга, что сверхъестественное существует, и почему я ей не верила?»

Я свернула за угол и впечаталась лицом в чью-то голую грудь.

Горячая человеческая кожа.

«С чешуей?!»

Я выдохнула, подняла глаза.

Передо мной стоял высокий отдаленно знакомый, э... человек? Некий индивид мужского пола. Голый, мокрый, с обмотанным полотенцем вокруг бедер. С прядки белых волос падали капли воды, как будто он только что вышел из ванной, да так оно, скорее всего, и было, догадалась я.

– А я думаю, кто здесь визжит, как резаный? – мурлыкнул незнакомец. – Все адепты давно в своих комнатах к тому же... – беловолосый сделал паузу, и я поняла, на кого он был похож внешностью и манерой говорить. На змеиноподобного Лорда с аниме пати. – Это мужское общежитие, – с намеком продолжил он, и на меня обрушились тонны обаяния.

«Дыши, Вита, дыши! Не захлебнись от желания и слюны! Помни, это все бухгалтерские конфеты! Рассудок твой встанет на место – когда протрезвеешь», – добавила я про себя.

Что-то зашекотало шею, я заторможенно подняла руку, все еще смотря в эти гипнотизирующие глаза.

Змеиновидный гад поднес когтистую руку к моей шее, двигался он молниеносно! Подхватил капельку крови, стекающую по ключице, и засунул себе в рот, пососал палец. Глаза его мечтательно закатились к потолку.

– А ты сладкая, мышка! – От этого вождедеющего хриплого шепота у меня на спине выросли воображаемые ледяные сосульки, промаршировали вдоль позвоночника и вернулись обратно к мозжечку.

Меня передернуло. Он меня тоже хочет съесть?

– Милый! Где ты? – послышался излишне манерный голосок из-за двери, по соседству с которой мы стояли.

Щелкнул замок, створка открылась. Краем глаза я увидела девушку с зелеными, как тина, волосами и бледно-голубой кожей, с нее капала вода.

Незнакомец наклонился ко мне, я впечаталась в стену, пытаясь продавить ее лопатками. Стена стояла прочно, не пуская.

Рука чешуйчатойлицего толкнула девушку в грудь, схватила ручку двери и дернула на себя, захлопывая ее.

«Он слишком близко!» – запаниковало мое сознание.

Парень втянул воздух около моего лица. Я выдохнула, стараясь дышать в сторону, чтобы не позориться перед красивым незнакомцем. Кусать он меня не собирался, и на том спасибо!

– Шоколад с коньяком! – с восторгом воскликнул он.

«Ну и нюх у него, черт возьми! Сейчас сквозь пол со стыда провалюсь». Но беловолосый вовсе не пытался меня стыдить за то, что я банально умудрилась напиться конфетами!

– Умница, подготовилась. Изящное решение, – одобрил он. – Лучше, чем чеснок или перец, действенной во сто крат! А теперь, мышка, – змеевидный гад взял прядку моих волос, пропустил ее через пальцы, – расскажи мне, что ты делаешь в нашем мире?

– Знаешь, я, наверно, пойду! – попыталась поползти по стеночке.

– Стой! – Его глаза приказали не двигаться, рука с когтями попыталась меня остановить.

Наверно, это было наитие, или алкоголь начал буянить в моей крови. Зажмурившись, я резко нагнулась и сдернула полотенце с бедер беловолосого. Гипнотизер схватился за падающую тряпку. Когда он замотал себя обратно и попытался просверлить меня злобным взглядом, мои голые пятки сверкали в конце коридора.

Двери. Сплошные двери и комнаты за ними, пустые, гулкие, незнакомые. Выход! Боже, помоги мне найти выход! Не хочу знакомиться с еще одним костюмированным гадом.

Я вломила какую-то дверь, за ней лестница вниз. Меня обдало волнами подвальной сырости, босые ноги мерзли. Впереди замаячил еще один проход, я устремила туда. Потом

в другую дверь, в ней еще одна, я в третьей комнате. Мои бездумные метания заводили меня все дальше и дальше.

«Где выход? – Спотыкаясь о мебель, я ползала по темному помещению. – Ничего не видно – хоть глаз выколи!»

Взгляд различил тонкую полоску света под очередной дверью, руки нашарили ручку.

«Свобода!» – Я рывком распахнула дверь. Клубы пара в свете горящих свечей окутали меня. Из мокрого тумана на меня надвинулась тень, коснулась.

Горячее. Влажное. Мужское! Шипастое!

Я завопила от неожиданности, кто-то заорал в ответ на два голоса. Мужских голоса!

В меня кинули мочалкой, мокрый мыльный шар чпокнулся прямо в лицо, ослепляя. Я шарахнулась в сторону. Глаза нестерпимо щипало. Нога наступила на оброненный кусок мыла и поехала, набирая скорость. Налетела на дверь плечом, меня вынесло вон из парилки. На ощупь нашла очередную дверь и, как слепая мышь, ощупывая ногой пол, вошла в нее. Вслед донеслось:

– Кто это был, ты видел? Нападение?

Конец диалога я не расслышала, потому что земля ушла из-под ног, и я плавно скользнула вниз, в неизвестность.

Приземлилась на удивление мягко, в кучу чего-то рыхлого и влажного.

Щурясь, как слепой крот, вылезла из кучи листьев. Приятный ветерок охлаждал сырую от пара одежду.

Глаза заливал поток слез. Когда я проморгалась и смогла отчетливо видеть, моему взору предстало самое желанное зрелище: кованые кладбищенские ворота. Не думая, рванула к ним.

Повисла на воротах, тряся решетку.

– Выпустите! – орала я.

– Успокойся, ненормальная, – послышался презрительный голос со стоящего рядом дерева. – Если тебе наружу – калитка сбоку. Я нащупала металлическую ручку, рванула на себя – не поддается, подергала. Сообразила, толкнула от себя. Скрип ржавого железа, и я на воле.

– Спасибо! – крикнула я неизвестной избавительнице и побежала прочь.

– Да не за что, – произнес голос из листвы. – Зомби тоже надо кушать. А то они отошали, тренироваться на них скучно. Отъедятся и сразу стане-е-ет веселее-е, – протянул глумливый замогильный голос.

* * *

Я бежала сквозь переплетение ветвей, огибая развалившиеся надгробия. Босые ступни мерзли в мокрой траве, бежать было больно, но верные ноги уносили меня все дальше и дальше. Могилы не кончались, плавно переходя в еловый лес.

Постепенно стала понимать: это уже не московское кладбище, это какие-то другие захоронения, и я все больше удаляюсь от города. Мимо меня проплыла поляна, заполненная старыми надгробиями. Больше всего среди них мне запомнилась красивая статуя с грустным лицом и печальными глазами ангела. Не останавливаться! Рано или поздно я выйду на какое-нибудь шоссе и там меня подберет машина.

Под разлапистыми густыми ветвями было еще страшнее, совсем потемнело, свет луны не проникал сюда. Сосны и ели были наполовину лишены иголок. Голые кривые ветви цеплялись за одежду. Лес рос прямо из древнего некрополя, могильные плиты больше походили на вытравленные ветром и дождем округлые дольмены. Чащоба не кончалась, столь желанной бетонной дороги, еще теплой от жаркого солнца, Бог мне не послал.

Босые ноги кололи острые камешки и колючки, сама того не желая, я сбавила скорость и похромала к видневшемуся впереди просвету.

Поляна. То тут, то там валялись куски гранита, источенные временем. Что это было раньше, я не понимала, скорее всего, большой и древний могильный комплекс. Теперь все покрылось слоем земли и сухих сосновых иголок.

Я присела на надгробие, чтобы отдышаться, потеряла ногу об ногу, пытаюсь согреть заledenевшие пальцы. Подняла взгляд и встретила с безжизненными глазами ангела. Босые ноги гудели от долгой ходьбы, получалось, что все было зря. Сама того не замечая, бродила по лесу кругами и вернулась в то же место. Я начинала замерзать, влажное платье свисало с меня тряпичей, один рукав был слегка оторван. Ступня нестерпимо болела: я наступила на шишку, поранившись. Пришлось задрать ногу и посмотреть.

Крови не было, только немного содранная кожа. Отыскала растущий рядом с могильной плитой подорожник, поклонявила и прилепила. Не очень гигиенично, но все же хоть что-то. Когда доберусь до цивилизации, промою рану как следует и перебинтую.

Внезапно лес стих, перестали петь птицы, умолкли насекомые. Я огляделась. Меня захватило в свои объятия стойкое ощущение, что на меня что-то надвигается, близится, крадется. В лесу я была не одна.

Оно – то, чего я не видела, но чувствовала – кралось по кустам, уходя от моего ищущего взгляда, пряталось в тени, наблюдая. Кусты легонько шуршали, потревоженные ветерком, который пробрался сюда сквозь густые ветви деревьев, но ни звука хрустящих веток, ни шороха опавшей листвы и еловых иголок. Нечто ступало так мягко, так неслышно.

Взгляд. На меня смотрели, изучали. Мурашки подняли волоски на моих руках, прогало-пировали по рукам и предплечьям, я поежилась.

В темноте под деревьями засопели, кто-то большой втягивал носом воздух. Медведь? Смогу ли я убежать или залезть на дерево?

Сквозь листву сверкнули глаза, погасли. В лунном луче появились длинная серая морда, широкий лоб. Тот, кто прятался в кустах, вышел на поляну, аккуратно ступая лохматыми лапами.

Волк. Здоровый, как лошадь. Я примерзла попой к кладбищенской плите и замерла в надежде стать невидимой на самом деле, испариться, исчезнуть из этого мира.

Мокрый черный нос размером с мой кулак, приняхивался, раздвигал траву, полз ко мне, и я поняла: именно из тех кустов я вышла на эту поляну. Зверь шел по моему следу, по-видимому, уже давно.

Сопливый нос приближался, ползя по земле зигзагами от одного отпечатка моей босой ноги до другого, втягивая запах кожи.

Зажмурившись, я вытерпела холодное прикосновение пупырчатой кожи к моему большому пальцу. Ни жива ни мертва, я в ужасе ощутила, как нос, обдавая холодом и оставляя влажную дорожку на моей ноге, стал медленно подниматься выше.

Святые небеса! Он понюхал мою... Мою... Я даже стесняюсь сказать то слово, куда сунул нос этот лохматый хищник. Инстинктивно я сдвинула колени. Волк чихнул и засопел носом, приняхиваясь поподробнее уже издалека. М-да, гуляющая в лесу Красная Шапочка нарвалась на волка-извращенца.

Меня сейчас съедят, вот так просто и бесславно, я не умру, зарытая в землю, не буду убита ненормальным, косящим под вампира сумасшедшим, очень убедительно косящим, надо сказать. Теперь все встало на свои места, меня съест волк, мутант-переросток.

Зверь обнюхал содранные коленки, полизал ступню. Я все еще сидела, положив ногу на ногу.

На меня нахлынуло спокойствие – вот так прям сразу и полностью. Хватит, намучилась, я готова, можно и умереть.

Но смерть пришла не оттуда, откуда я ее ждала, она пришла из-под земли. Мягкое, скользкое впилося в запястье. Я удивленно посмотрела на руку.

Ультразвуковой визг заставил подскочить серого зверя на метр и отпрыгнуть подальше.

Комья земли взлетали вверх, трава с ошметками перегной фонтанами брызгала вокруг меня, могильные плиты трескали и крошились. Кладбище пришло в движение. Мраморный ангел пошатнулся, хрустнул у подножия, и изваяние полетело вниз. Столкнувшись с каменным крестом, статуя рассыпалась на тысячи осколков. Слева и справа на надгробия вылезали жуткие монстры. При виде их стало совсем плохо, я попыталась сдержаться, но меня вывернуло на траву, настолько сильно скрутило отвращение.

Наверно, мне после этого должно было полегчать, однако стало хуже: нагнувшись, я увидела свою кожу и мерзких белых червей. Извиваясь, жирные опарыши деловито ползли вверх по моей руке ближе к лицу, некоторые доползли уже до локтя.

Стальная хватка ладони-скелета с лоскутами гнилого мяса держала мое запястье и тянула вниз. Меня утаскивало под землю. С истлевшей мертвой руки капали капли гноя и еще чего-то скользкого зеленого. Могильные черви сыпались на траву при малейшем движении, некоторые из них странными гипертрофированными жвалами пытались прокусить кожу, пробовали меня на зуб, так сказать.

Мой истошный визг потонул в грозном рыке гигантского волка.

Серая морда вклинилась между моей рукой и мертвечиной.

Гам! Волчьи клыки сжались на пожелтевшей от времени кости, зубы как ножницы отстригли мертвую руку. Тяжелая мохнатая голова толкнула меня в бок, я повалилась между упавшим ангелом и крестом, задняя лапа волка деловито затолкала меня под прикрытие камня. С рыком серый зверь бросился на восставших покойников.

Волчара драл кошмарных мертвецов на части, отрывал им руки и ноги, но им было глубоко по фигу на это. Даже с оторванными кусками тела они поднимались и начинали упорно ползти к цели. Глазницы нежити горели потусторонним призрачным светом.

Против целеустремленных зомби помогало только отделение головы. Серый волк зажимал зубами полуистлевший череп, резко мотал головой, костлявая шея хрустела, и умерший вторично покойник падал на землю.

Но и зомби не давали спуску могучему зверю. Они обступали со всех сторон и старались прыгнуть ему на спину, вырывали острыми костяными пальцами кровавые куски мяса с мехом, норовили дотянуться до морды и выцарапать глаза. Силища в руках нежити была нечеловеческая. Все больше и больше покойников вылезало из могил.

Я в страхе рыдала, вокруг меня шел бой не на жизнь, а на смерть. А что, если волк проиграет, и я останусь с этим ужасом наедине на пустынной поляне? Мысль настолько испугала меня, что это стало последней каплей отпущенной мне способности бояться. Капля упала в чашу, и в мгновение сознание перебросило меня на другую сторону ужаса.

В груди пылающим костром разгорались ненависть и гнев, и вот я уже не боялась восставшей нежити. Рука моя шарилась по земле, путаясь в лентях пожухлой травы и искала оружие – что-нибудь, с чем я смогу пойти в бой. Ладонь легла на камень. Глаза выбрали цель. Меткий бросок, и булыжник снес черепушку запрыгнувшего на холку волка скелета. Бойкий покойник пытался задушить своими костлявыми ручищами лохматого зверя, мой удар помешал ему это сделать. Серый благодарно сверкнул глазами в мою сторону и бросился к группе мертвецов.

Последний зомби был перекушен пополам, а мохнатая лапа с силой, как бы ставя точку на всем этом безобразии, наступила на череп умертвия. Куски плоти и мозга разлетелись во все стороны. Волк безразлично, как кошка, наступившая в мочу, потряс лапой, сбрасывая куски мертвечины.

На лесной поляне воцарилась тишина, но сразу же зачирикали птицы, зажужжали насекомые, мелкое зверье зашуршало в подлеске. Косые лунные лучи упали на развороченную поляну. Вокруг лежали недвижимые «мертвые» части мертвецов, они медленно уходили под

землю. Куски гниющей плоти как будто растворялись в жирном плодородном черноземе, возвращаясь туда, где им и положено пребывать – в небытие, в тлен.

А вот опарыши, наоборот, оставались на поверхности, раздувались и с тихим «блуп» лопались. Облачко едкой зеленой скверны поднималось от них, и, кураясь, уносилось прохладным предрассветным ветерком.

От пережитого ужаса я еле стояла на ногах, зашкаливавший в крови адреналин заставлял трястись мелкой дрожью. Пытаясь унять нервный тремор в ладонях, я обняла себя руками. Это ненадолго, скоро будет отходняк, и меня перекинет обратно, на другую сторону возбуждения – апатию.

Зверь продолжал драть трупы на мелкие кусочки, чем мельче, тем лучше и качественней. Когда вся нежить была виртуозно разобрана на запчасти, волчий извращенец ткнулся мокрым носом мне в ягодицы, настырно пролез между ног. Я пошатнулась и осела на мягкую мохнатую спину, ноги благодарно подогнулись, отдавая вес тела подставленной холке.

Лицо обдувал ветер.

Меня мерно подбрасывало, когда серый зверь перепрыгивал через могилы и пеньки. Ход у волка был плавный и мягкий, никакого тебе лошадиного топота лап и бешеных скачков вверх-вниз. Мускулы сокращались, я ощущала их движение животом.

Мне позволили вцепиться в шерсть и держаться. Зарывшись в серые вихры, я млела от живого тепла тела, сильного и мускулистого.

В общем-то, мокрый нос не казался мне теперь таким противным, да и сам зверь пах не так скверно, как мне воображалось. Я потерлась лицом о мех, вдохнула запах, запоминая аромат. Для меня после ужаса пустынной поляны это был запах спокойствия и защиты. Под жестким остевым волосом прятался нежный и мягкий подшерсток, я прижималась к нему щекой, прислушиваясь к гортанному ворчанию зверя.

Плвать я хотела на то, куда меня везут, адреналин схлынул, гликоген выделился в кровь и был потрачен мышцами до последней промили. У меня больше нет сил сопротивляться или куда-то бежать. Если волк тащит меня домой в логово в качестве обеда для своих детенышей, прошу только одного – убить меня быстро, чтобы я больше не мучилась. Сегодняшний день пошатнул все мои представления о мире, я не знала, что с этим делать.

Луна первая

Другие миры, неживые люди

Волк доставил меня к ржавым воротам, из которых я так бодро и бесславно убежала. Аккуратненько сбросил, в несколько приемов, повиляв задом так, чтобы я плавно сползла на землю, шлепнулась на спину и разжала руки, намертво вцепившиеся в серую шерсть. Обнюхал, уделив интимным местам особое внимание. Убедился, что со мной все в порядке, ничем, кроме затяжной икоты от пережитого ужаса, я не страдаю. Меня всего лишь трясет немного, и зуб на зуб не попадает, но руки-ноги целы, голова не откушена.

Потом зверь, пригибаясь к земле, оглядываясь по сторонам, как будто кого-то боясь или опасаясь чего-то, на полусогнутых лапах юркнул в «собачью дверцу», проделанную сбоку в решетках, и ушел кустами из поля моего зрения.

Я осталась валяться сброшенным мешком там, где меня оставили.

В тот же миг ворота щелкнули и распахнулись, вдали показались фигуры. Они появились из поднимающегося от земли утреннего тумана. Ко мне с мечом наперевес шел важный змеиноглазый гад, который тут у них за главного. За его спиной маячило еще несколько вооруженных людей. Среди них был и убитый мной при помощи алкоголя черноволосый мертвец, живехонек и здоровехонек, зараза красноглазая.

– Вот она, нашлась! – послышалось из вооруженной толпы.

– Разошлись! Она может быть ранена или заражена! – Все шархнулись в стороны, но не от меня, а от властного голоса. Ко мне бежала, подхватив тяжелые юбки, та самая кошкоглазая женщина, встреченная мной на аниме пати.

Строгие глаза с вертикальными зрачками бегло осмотрели меня, ловкие руки с тонкими горячими пальцами ощупали тело.

– Жива, с ней все в порядке. Не заразна, впрочем, ее могли покусать, и она вскоре обернется.

Головы обратились в сторону моего неудавшегося убийца-искусителя. Парень сплюнул на землю, закинул на плечо серебряный меч, круто развернулся и утопал куда-то за живую изгородь демонстративно игнорируя меня.

Добрая медсестра с каплей крови на черной шапочке перебинтовывала меня и сокрушенно качала головой. Женщина с кошачьими повадками была главой этой, как я понимаю, передвижной лечебницы.

– М-да, не ожидала я от него такого, он у нас здесь самый тихий... – бубнила под нос себе медсестра, обматывая меня, как мумию, черными бинтами. Она, в буквальном смысле замазывая мои ушибы странной тягучей зеленой мазью, поддевала ее шпателем и клала мазок на ушиб. Придется признаться, что мазь мгновенно помогала, по больному месту распространялись приятный холодок и онемение.

Я только мелко вздрагивала, пока работник медицины, осмотрев укус на шее, мазнула его зеленой дрянью и забинтовала.

– Странно то, что он, спустя триста лет воздержания, так вот позорно сорвался. Как малолетка просто. Позорище.

Меня покидала нервная дрожь.

– Он не сорвался, а пытался меня убить, – все еще стуча зубами, пожаловалась я на хромую судьбу.

– Станный способ, – с сомнением ответила медсестра, – особенно учитывая, что он голыми руками человека рвет на две части.

Женщина посмотрела на беловолосого, поймала вопросительный взгляд его желтых глаз, кивнула в знак того, что со мной все в порядке.

Меня, починенную и подлатанную, передали на руки змееглазому. Я практически не сопротивлялась. Было похоже на то, что вскоре получу все ответы на свои вопросы, даже не задавая их. Властный гад взял на себя обязанность принимать решения вместо меня. Вы бы только видели выражение его поджатых губ! Грозное лицо, каменное, непробиваемое, без выражения, только губы сжались в узкую недовольную полоску и брови чуть нахмурены.

Жесткая ладонь с больно впившимися в кожу моего предплечья чешуйками держала крепко. Меня вели по коридорам, направляя, показывая, куда и как идти, открывая передо мной двери. Беловолосый не дал мне даже дотронуться до ручки! Властный главарь этих расписных уродов не позволял и шагу ступить в сторону, контролируя каждое движение.

Теперь я стояла в его роскошном кабинете, а он по-хозяйски восседал за большим, зава- ленным бумагами столом. Стол как стол, пугало только то, что на нем все бумаги были разло- жены ровными стопочками, а карандаши параллельно друг другу и краю. Ни один предмет не отклонялся в сторону ни на дюйм.

Тонкие, с острыми когтями пальцы постукивали по деревянной столешнице.

Светловолосый сидел в высоком кожаном кресле, развалившись и подперев голову кула- ком. Весь вид его источал недовольство, негативные флюиды пронзали меня насквозь. Я была помехой и проблемой, гвоздем в заднице, что мешает сидеть, а вынуть нельзя.

Рядом со мной стоял давешний мой убийца. А если точнее – самоубийца. Собственно- ручно мной упокоенной посредством шоколадных конфет с коньяком. Он незаметно просо- чился в кабинет, подсунул недовольному главарю бумажку и отошел в сторону.

– Первый день в академии, и уже на бровях, – прокомментировал сидящий за столом.

– Я стекла как трезвышко, даже заплетык не языкается! – отозвалась я покачиваясь. Меня мутило и шатало, но вовсе не от алкогольных конфет. Перед глазами стояли жуткие видения смерти, разложившиеся, сочащиеся гноем и сукровицей рыла восставших мертвецов. Лицами это месиво плоти нельзя было назвать. И тысячи кишаших червей, белых и противных.

– Выгнать ее! – прошипел рядом вампир.

– Я же сказал, что это твоя проблема, нечего жаловаться, когда сам напортачил! – Рука презрительно швырнула исписанный лист бумаги. Заявление спланировало на пол. Краем глаза я увидела, что в бумажке жаловались именно на меня и на мои противоправные действия по несанкционированному упокоению. Больше ничего прочесть не удалось, а исписана страница была вдоль и поперек мелким убористым почерком. Адепт схватил лист, скомкал и сунул за пазуху.

– Выйди! – приказал беловолосый моему неудавшемуся убийце.

Парень, демонстративно топая ногами, вышел из кабинета и напоказ возмущенно хлоп- нул дверью. Стекланные стеллажи зазвенели. Беловолосый гад поморщился, но ничего не ска- зал.

– А теперь – что касается вас, девушка. Буяните. – Я сокрушенно опустила глаза в пол. – В полупьяном состоянии убиваете и без того уже мертвого адепта нашей академии.

Мне стало совсем стыдно, но только на секунду: вспомнила наглые губы и другие выпук- лые и горячие части тела этого «неживого» адепта.

– Мертвого? Да он живет всех живых был, когда пытался. Э... – Щеки мои покраснели, как две раскаленные сковородки. Как прикажете описать то, что этот гад пытался со мной сделать? Изнасиловать и убить, или сначала убить посредством своих пластиковых клыков, а потом...

– Вампиры никого никогда не насилуют.

«Ик! Он что, мои мысли читает?»

– Нет не читаю. – Видно, по моему лицу можно было все понять, как по раскрытой книге. – Просто знаю, какое впечатление оказывают вампиры на пороге слияния с жертвой. – Беловолосый вздохнул и потер двумя пальцами переносицу.

– Вампиры практически никого никогда не соблазняют, – с расстановкой, как для дурочки, объяснял властный гад. Каждое его слово сочилось презрением.

«Ну да, конечно, я в их анимешных штучках не разбираюсь, куда мне!»

– Они вообще за свою вторую жизнь могут влюбиться только один раз. Потому что уже мертвы и шанс на счастливую любовь им дается только раз, так же, как и на продолжение рода.

– Знаете, по-моему вы тут излишне заигрались. Все это весело: академка, вампиры-оборотни, манга-аниме, но всему есть свой предел. Кусать левых девушек в шею до крови и соблазнять их в надежде на... Ну, в общем, это перебор уже.

– Мы тут не играемся, девочка, – с нажимом произнес бледноволосый. Лицо его сделалось каменным и строгим, глаза злобно сверкнули.

Наверно, я все-таки была слишком измучена и пьяна, потому как выдала не очень вежливое:

– Ага, как же! – Кажется, у меня включилась защитная реакция и я несла полный вздор, остановите меня кто-нибудь! – Костюмчики-парички, сверкающие линзы, накладные когти, деревянные мечи и пластиковые клыки. Вы выезжаете в лес побухать, на свои шабаши... – Я не успела закончить мысль.

Желтоглазый резко встал, так, что стул подпрыгнул и отлетел к стенке. В меня ударил поток воздуха. Секунда, и я прижата к шкафу: вот-вот хрупкая стеклянная дверца лопнет за моей спиной. Ноги болтались, я ими немного подрыгивала со страху. Жесткие пальцы с когтями впились в мою шею. Больно! Страшно!

– Я похож на ряженого человека?! – с рычанием произнес чешуйчатый. Я взглянула в глаза, живые, с вертикальным зрачком. Они начинали медленно светиться и полыхать потусторонним светом.

– Мля! Это не линзы! Они настоящие!

Зрачок нелюдя расширился, рассматривая мою реакцию, потом сжался в тонкую полоску. Монстр поставил меня на землю, я потеряла шею и отшатнулась. На всякий случай пара шагов в сторону не помешает.

«У них тут сходка мутантов? Я понимаю там – загрязнение атмосферы, химические выбросы на заводах, радиация, но не до такой же степени! Господи, как страшно столкнуться с неизвестностью, ломающей все твои стереотипы!»

Постепенно созрело осознание: сверхъестественное существует. Его не видят обычные люди, оно прячется, скрывается, но оно есть. Вот оно передо мной – невозможное возможно, сделай шаг – и сможешь дотронуться рукой, прикоснуться к тому, что существовать не может.

Я снова попятилась.

– Меня зовут Лорд Гипнос, – осторожно глядя на мою реакцию, проговорил не человек, – я директор академии смерти. Можешь называть меня Лорд Директор или Лорд Гипнос.

– Значит, и инопланетяне существуют? – выдала я. В шоковом состоянии на что-то более умное я была не способна. На адекватность с моей стороны после демонстрации силы и своей сущности змееглазый Лорд мог не надеяться.

Лорд Директор закатил глаза под потолок и досчитал до десяти.

«Пусть терпит. В следующий раз не будет пугать несчастных девушек, и так они пуганые-перепуганные сегодня. Но все же, когда он схватил меня за шею, мои кулаки в гневе сжались. Что за странная реакция пытаться противостоять, когда заведомо слабее? Глупо, Вита, глупо».

– Это место для мертвых, для нежити, – уже более спокойно стал объяснять он мне. – Академия, где обучают сочувствовать тогда, когда ты умер, но не упокоился, и тебя переки-

нуло на другую сторону жизни. Придется и вас принять в нашу веселую компанию, – с абсолютно каменным лицом отчеканил Лорд Директор, только желваки ходили ходуном, выдавая недовольство.

– Но я жива!

– В том-то и проблема! – перебил меня светловолосый гад. – Если бы вы умерли, все сразу встало бы на свои места.

«Ох, и не нравлюсь я этому чешуйчатому гаду!»

Лорд Директор странной академии вернулся за свой стол и сел, я же осталась ошарашенно стоять. Слишком много всего за один день! Хватит! Сжальтесь!

– Что же нам с вами делать? Вы человечка, магических способностей в вас – кот наплакал. – Он вздохнул. – Магии надо обучаться с детства, уникальных способностей у вас нет, бессмертием вы не страдаете. – Тонкий, идеально отточенный карандаш в белой руке с чешуей водил вверх-вниз по какому-то списку.

– Хотя... Нежить вы лихо успокаиваете, запишу-ка я вас на антиживой факультет. – Карандаш радостно черкнул галочку.

– Постойте! Постойте, я не собираюсь учиться здесь! – заверещала я, поняв, что сейчас меня вписали в какой-то список, не спросив согласия. – Мне домой нужно!

– Домой попасть вы не сможете, вы в другом мире. А хотите вы учиться или нет, вас не спрашивают.

– Чего-о-о?! – завопила я, но меня не слушали.

– Теперь еще одна проблема. Как вас записать в документах? Вы же лишены магии, на основании чего я должен принять вас в академию? – Перед директором появилась какая-то бумага, красиво украшенная гербом и вензелями. Лорд почесал в затылке пером. – Театр абсурда какой-то, – прокомментировал он ситуацию. А у меня уже не хватало сил на любую простую реакцию, я в очередной раз выпала в астрал.

– Демон! – позвал Лорд Гипнос, дверь хлопнула, и я услышала недовольное сопение рядом. Я даже боялась повернуть голову: рядом стоял тоже не человек. Острые зубы, горящие глаза, сильные белые руки, манящий вампирский зов. Все это настоящее, страшное до ужаса, опасное, как те мертвецы на поляне.

– Прикажи что-нибудь своему фамильяру. – Вампир покосился на меня и выдал:

– Сдохни!

Я отреагировала молниеносно. Около прямого носа адепта сформировался кукиш, созданный из моих пальцев:

– Обломись!

– АГР! – Вспышка, пол в кабинете директора проломился, откуда-то снизу послышались далекие слова: «мандрагора», «какого лешего», «чтоб вас всех!». В общем, уже знакомые и почти родные фразы.

В полу зияла дыра. Я в ужасе смотрела на нее.

«Вот теперь меня точно будут убивать!» – пронеслось в голове.

Лорд Директор, скрестив руки за спиной, подошел и с интересом заглянул в провал. Покачался, перекатываясь с носков на пятки, и вернулся к столу.

– Адептка, прикажите еще что-нибудь вашему фамильяру.

– Приказать? Типа, как собаке? Окей! Сидеть!

– АГР! – возглас снизу и яркий свет.

– Отлично! – констатировал директор. – Первый уровень призыва и подчинения нежити. Так и запишем. – Перо стало корябать по пергаменту.

– Великолепно! – одобрил директор. Кажется, он чему-то был рад-радешенек. В первый раз мне удалось вызвать у беловолосого довольное выражение лица.

– Только вы, адептка, обучение не оплатили и не сможете отработать. Что ж, временно придется вас записать, как фамильяра. – Лорд фальшиводокументник взял еще один листок бумаги и написал почти то же самое.

Вытянув шею со своего места, я видела: по второму документу получалось, что я являюсь фамильяром Лорда Дементоса Фаллейя, графа Задунайского. А в первом было, что он мой. О как!

Рядом из дыры послышалось рычание, бледная рука с когтями вцепилась в край, подтянулась. Корябая уже испорченный мной паркет, злобный вампир вылез на свет божий.

Мы оба кинулись к директорскому столу:

– Я не собираюсь учиться!

– Прикажите ей мне не приказывать! Она не имеет права! – Адепт стукнул кулаком по столу, чернильница опрокинулась мне на руку и залила часть документа. Я отдернула ладонь и помахала ей, стряхивая чернила. Свинячить так свинячить, все равно уже адептом дырку в полу сделала.

На документе остался чернильный отпечаток моей руки.

– Старомодно, – прокомментировал беловолосый Лорд. – Вы бы еще кровью расписались, адептка, но сойдет за подпись.

В моих глазах отразился испуг, я посмотрела на испачканную ладонь. Что я только что сделала? О боже, нет!

Лорд взял два документа и показал нам:

– Ни на одном из них нет моей магической печати. Когда вопрос с вашей принадлежностью друг другу будет решен и вы разберетесь, кто кому подчиняется, одному из этих документов я дам ход. – И помните, – сладкий, как патока, голос Лорда Директора, – контракт магический, отказаться вы не можете.

Мой кулак непроизвольно сжался, послышался звук раздавленных хлюпающих чернил.

Мы злобно уставились друг на друга, человечка и вампир. Готова поклясться, в наших взглядах было столько злобы, что между нами сверкнула молния. Лорд-подстрекатель сложил руки перед собой домиком и хитро улыбнулся. «Будет забавно!» – читалось в его взгляде.

– Свободны, адепты. Секретарь выдаст вам расписание и все необходимое. Тренировка завтра вечером.

Мне ничего не оставалось, как выйти.

– Задержитесь, адепт Демон, – послышалось, когда я уже закрывала дверь.

Другой мир! Фамильяр! Это кому я там принадлежу? За дверь я в сердцах пнула стоящий у стены горшок и тут же схватила за голый палец ноги. Перелома мне только не хватало!

В голове мелькнуло воспоминание – звук защелкиваемого замка. Я ощупала шею: кроме марлевой повязки, там не было ничего. А где эта металлическая штука, которую он на меня надел?

Я подошла к стеклу и вгляделась в свое отражение: грязная, в рваном платье (конец шелковому бархату!), перебинтованная, подрванная, как дворовая кошка, покусанная и вся в чернилах. М-дя. Только на шее ничего. Ошейник исчез, это не могло не радовать.

Что-то сверкнуло на запястье. Я подняла испачканную в чернилах руку и с вялым интересом посмотрела.

Браслет. Похож на оковы. Символ владения фамильяром.

Рано радовалась, Вита, еще ничего не кончилось.

Силы покинули меня. Я пошатнулась и со стуком уперлась лбом в прохладное стекло. Так и стояла домиком, наслаждаясь ощущением прохлады.

Шум и голоса за дверью отвлекли меня, я притихла прислушиваясь.

– Ты просто слабак!

– Я не могу!

– У тебя нет выбора! Ты будешь подчиняться! – Грохот разбитой мебели и уже тихие голоса. Стоя в коридоре, я банально подслушивала, шагнула поближе, наострила уши, как рысь.

– Может быть, она не выживет и сама умрет, тогда моей вины в этом не будет!

– Или ты самостоятельно освободишься, – послышался голос директора, спокойный, холодный и бездушный.

– Нет! Сама сдохнет, – голос вампира.

– Надеюсь, что так и будет! – громкий четкий ответ директора.

Я зажала рот рукой и отошла от двери. Из разговора поняла мало, но почему-то от жестокости этих бездушных людей захотелось плакать, а может быть, от того что я так глупо попала. Меня ловко развели, как лоха в «три наперстка». Старалась не влипать по жизни, но не получилось. Я непонятно где, в чужом мире, и впереди меня ждет опасная неизвестность.

Тоска и боль накатили волной, скручивая душу и заставляя слезы набухать на ресницах. Я повернулась спиной к скрипнувшей двери, хлюпнула носом и яростно вытерла глаза.

«Не дождетесь, всех вас еще переживу, умертвия проклятые!» – зло подумала я.

Новая мысль, посетившая меня, заставила отвлечься и задуматься. Академия для нежити, а я живая. Означает ли это то, что меня попытаются убить? Я с подозрением покосилась на вампира, вышедшего из кабинета директора.

Пришел секретарь и раздал свитки и стопки бумажек, а также мои туфли с порванным ремешком. Как они к нему попали? Загадка.

Секретарь тоже был странным, явно не человек. Сзади из дыры в штанах торчал гладкий лоснящийся хвост. Меня этим было уже не удивить, после ходячих скелетов ничего не страшно. В общем, хвост как хвост.

Мой вампир рассматривал бумажку, выданную хвостатым секретарем директора, и хмурился, такая же была у меня. Ничего особенного – списки учебников, план школы, очень странный, надо сказать, план, и номер комнаты для заселения.

Ключ старый и ржавый с очень красивой резной бородкой. Один на двоих. Засада. Но по счастью он достался мне, чуть позже я поняла, почему вампиру не нужен ключ.

В уставший мозг стукнула мысль: а кормить «своего прирученного вампира» я тоже должна самостоятельно? Жесть!

Я скосила глаза и тайком разглядывала этого черноволосого засранца, который так стремительно ворвался в мою судьбу. За какой-то пяток часов успел спасти мне жизнь и попытаться убить, сделать меня своим фамильяром и стать моим.

Вампир вроде бы не собирался на меня набрасываться, да и голодным не выглядел. Но что-то в нем изменилось. Во-первых, с какой-то гадостной радостью я обнаружила ошейник на его шее, тот самый, который этот гад защелкивал на мне. Вот уж действительно говорят: не рой яму другому, сам в нее попадешь.

Во-вторых, с его глазами случилось странное. Сквозь завесу темных, явно давно не мытых волос посверкивали ядрено-зеленые глаза. Взгляд ожег меня ненавистью. Я выдохнула. С нормальными человеческими глазами он выглядел сногшибательно, один только момент – лицо ему надо сделать попроще. Меньше хмуриться, злиться, и люди к нему потянутся.

Вздыхнув, я поплелась следом за своим вампиром.

Надо быть осторожней, он уже пытался меня убить, может попробовать снова. Что это означает? Да то, что теперь мне еще и спать с одним открытым глазом придется.

Я взглянула в свой листок, нашла на плане школы обведенную красными чернилами комнату. Нас еще и поселили вместе. Кошмар, в одной комнате с упырем, пытающимся меня умертвить! Взгляд скользнул ниже на название.

Блеск!

ОБЩЕЖИТИЕ МУЖСКОЕ! Хуже уже быть не может. Или может? Что еще несет нам грядущая ночь?

Нас как хозяина и фамильяра поселили в башне. Я со всем своим нехитрым скарбом – сумочкой и туфлями в руках, оставляя на полу мокрые отпечатки ног, вошла в помещение и застряла на пороге.

Башня состояла из четырех этажей, два из которых были наши, и один посерединке принадлежал еще каким-то студентам. Этот этаж вклинивался между нашими двумя и выходил еще ниже в подвал. Вот таким замысловатым образом в шахматном порядке шли комнаты адептов. Сбоку лестница сверху донизу, от крыши до подвала с выходами в главный корпус на всех этажах.

Наша башня была одной из тысячи таких же спальных башен, возвышавшихся над главным корпусом. Я поднялась наверх.

Вторая комната представляла собой чердак, правда, большой и просторный. Круглый, шатром купол уходил ввысь на несколько метров. В темноте виднелись балки, поддерживающие черепичную крышу.

Я осмотрелась: везде было грязно, клочья паутины свисали с потолка.

Следом за мной вошел вампир, он тащил с собой завязанные в одеяло пожитки, вещей у него было не в пример больше, чем у меня. Огромный баул из двуспального одеяла горбом высился за спиной. Черноволосый без напряжения держал его одной рукой. И когда только успел смотаться в прежнюю комнату за вещами?

Адепт осмотрелся, развернулся и как ни в чем не бывало зашагал по стене вверх. Мне оставалось только стоять и пучить на это глаза.

Наверху в темноте зашуршало одеяло, зазвякали металлические вещи, упала с глухим хлопком книга.

Вампир устраивался поудобнее. Достав подушку, он улегся прямо на балке перекрытия. Закрыв локтем глаза и сделал вид, что заснул.

Ага, как же, поверила я!

Меня демонстративно игнорировали и не замечали. Ну и ладно!

Сейчас я была пустым местом, а ночью, в темноте, когда я засну, меня будут есть.

«Провались ты пропадом!» – ругнулась я про себя, страшась сказать это вслух. Все-таки подчинение – вещь абсолютная, а то проломит балку, действительно проваливаясь – крыша обвалится.

Сделала вид, что мне не очень-то и хочется говорить с вампиром, и это я первая на него обиделась, но глубоко внутри меня задела эта откровенная и незаслуженная неприязнь. Было обидно, не спорю, но слез моих он не увидит.

Я схватила упавшую книгу как трофей и присвоила себе. «Прикладная некромантия, подчинение нежити» – гласила обложка. Уже наподчинялась, спасибо, больше не нужно,хватило с головой. Положила книгу на стол.

Мебели было в помещении достаточно, но везде пыльно и грязно, в разбитом окне хлопала створка. Сквозь большое окно сияла полная луна. Та самая, одна из двух.

Подняла и поставила к столу опрокинутый стул, оглядела кровать. Пыльная, простыни погрызены мышами. Матрас шевелится. М-да, понятно, почему Демон выбрал балки. В углу капала вода. Великолепно, еще и крыша текла! Наверху скрипел ворочавшийся вампир, видно, ему не спалось.

А вот мне хотелось спать кошмарно. Я составила три стула вместе, как делала в детстве, когда играла в домики, постелила на них покрывало с кровати, предварительно выйдя на балкон и выбив из него всех живших там до меня. Вниз полетели жужелицы, букашки-таракашки и клубы пыли.

Как мне заснуть без страха быть убитой во сне? Проблему надо было решать до того, как меня окончательно вырубят. Я задумалась, стоя на балконе. Чеснока у меня нет, шоколада с коньяком тоже больше нет. Я облизнулась и сглотнула.

Спирт! Меня осенило, я полезла в сумочку и достала оттуда граненый флакон. Лунный свет сверкнул на стеклянных отполированных гранях. Леди Миллион. Внутри плескалась жидкость цвета светлое золото. На сколько ночей хватит этого флакона? Я густо пшикнула духи на запястье, растерла по шее и ладоням. Конечно, перебор, но...

– Фу! – донеслось сверху, и я поняла: эффект есть! Спать я могу теперь совершенно спокойно, ночью меня не высосут досуха.

Я легла на стулья, положила сумочку под ухо и замоталась в покрывало. Угрелась. Заселение в мужскую общагу состоялась. Все остальные вопросы утром на свежую голову.

Когда засыпала, услышала стук створок и шорох ткани. Лорд Дементос, граф Дракула Задунайский или как там его, был изгнан с чердака запахом брендовых духов.

Во сне я коварно улыбалась, победа была за мной!

* * *

Проснувшись от пинка ноги. Начищенный сапог пнул стул, на котором я спала, выбил его из-под меня, я провалилась между другими стульями.

С добрым утром, Вита! Забыла, с какой тварью тебя поселили в одной комнате? Вспомнила? То-то же! Теперь каждое утро будешь так просыпаться. Вам еще вместе учиться и учиться, жить в одной комнате, да вдобавок вы еще и связаны незримыми цепями.

Ага, учиться, как же! Только меня и видели здесь, разведая обстановку – и деру. Не получилось в первый раз, получится во второй.

Я подошла к окну и впала в ступор: за окном посверкивал кровавыми отсветами закат. Как это, я проспала целый день и прошлую ночь?

В животе забурчало. «Жрауть!» – вспомнила я слово, произносимое страшными кладбищенскими зверями.

В коридоре и на лестнице хлопали двери. Я наскоро привела себя в порядок: в башне были ванная комната и туалет. Слава богу, отдельные! Спустилась по лестнице в нижнюю комнату, служившую гостиной и кухней одновременно. Демона в башне не было. Мне ничего не оставалось, кроме как выйти из башни в главный корпус.

Поток студентов подхватил меня и понес с собой.

Столовая! Сколько сладкого и насыщенного в этом слове!

Мы вошли в огромный зал под стеклянным куполом. Вечно голодные студенты споры встали в очередь. В нос мне ударили тысячи запахов, закружили голову, резали ножом по желудку. Ноги подкосились, и я повисла на ком-то.

Рядом оказался давешний знакомый, с которым мы так дружно ночевали, я в комнате, а он на балконе. Недружелюбный вампир попытался меня скинуть, но я вцепилась мертвой хваткой. Демону пришлось сделать вид, что он не знает эту ненормальную рядом с ним. Оклемавшись с гулким бурчанием в пустой утробе, я ломанулась к стойке с едой. Волчий голод после суток без пищи и аппетит, раздраженный горькой конфет, это ничто по сравнению с тем, что мои прожорливые глаза увидели на витринах.

Горы мясных отбивных, реки супов и подлив, холмы странной мелкой картошки в котелке, разные пирожки, украшенные кремом с завитушками.

Когда очередь дошла до меня, капая слюной, я протянула поварихе «хлебную карточку», выданную вместе с ключом и подтверждающую, что я адепт академии, и замерла на месте, примороженная шоком.

За стойкой хозяйничала странного вида женщина, я даже и не знаю, как ее описать. Больше всего существо было похоже на Урсулу, героиню диснеевского мультика, но это точно была женщина, в ней об этом вопило все. Высоко поднятая корсетом и неистово выпирающая вперед, как корма лайнера, грудь. Тугое, застегнутое на все пуговицы черное платье, все в черных кружевах и вышивке, спереди белый передник, весь в рюшах. Крутые вавилоны на голове с маленькой кокетливой кружевной наколкой. Ко всему этому прилагались обведенные красной помадой губы на бледном лице и густо подведенные стрелками глаза, ну просто женщина-вамп!

Хлебная карточка была бесцеремонно вырвана из моих окоченевших ладоней, я так и осталась стоять с протянутой рукой. Повариха вчиталась в написанное на картонке.

Потом стрельнула на меня глазами.

«Неужели меня не покормят, и придется убежать на пустой желудок?» – мелькнула мысль в голове. – И это после того, как мои глаза столько видели вкусовостей? Да я и метра за воротами не проползу!»

Женщина задумчиво подняла руку и почесала в вавилонах. Видно, написанное в карточке поставило ее в тупик. Потом пожала полными округлыми плечами.

Перед моим носом появился поднос.

На нем очутилась пустая тарелка. Я машинально вязала ее в руки.

«Воздухом, что ли, кормить будут? Где еда?»

Из-под широкого и богатого прилавка, как из морских пучин, сворачиваясь в крутые кольца, медленно поднялись руки-щупальца. Я ужаснулась – повариха была огромной.

В тарелку шлепнулась ложка мелкой картошки, брошенная туда щупальцем.

Прилавок закружился и задвигался, мимо меня проплывали соблазнительные, а подчас и странные яства. Например, кучка мозговых костей. Поддон с сырым мясом.

Вилка в другом щупальце одарила мою тарелку куском мяса, третье щедро полило все это соусом. Руки-ноги женщины щедро метали снесь на мой поднос, днище прогибалось, становилось тяжело держать. Вилки-ложки звякнули туда же, в довершение всего на подносе очутился стакан чего-то похожего на кисель-компот, только зеленого цвета.

Руками повариха даже не двигала, все делали за нее извивающиеся щупальца, с невероятной скоростью и ловкостью.

Продуктовая карточка вернулась ко мне и легла на край подноса. Как зомби, я повернулась и пошла нагруженная едой.

Очередной ступор и очередная проблема застали меня посреди зала.

«Что же делать? Я здесь никого не знаю. И все столики заняты. Куда сесть?»

Мимо меня прошел Демон, мазнул карточкой с каплей крови перед носом вамп-поварихи, получил темную бутылку откуда-то из-под прилавка, вышел из столовой.

Я выдохнула: одной проблемой меньше. Кормить собственной кровью свое умертвие мне не придется. Правда, это не гарантирует отсутствие поползновений с его стороны и попыток меня убить как с помощью своих клыков, так и без.

Но это сейчас не главное. Я вернулась к своей проблеме: куда же сесть? Подсесть к большим компаниям не могу – никого там не знаю, быть изгнанной мне не фартило. Да и adeпты этой академии выглядели все как на подбор ряжеными: странные глаза, странные волосы, одежда тоже блеск! Розовая мечта маньяка-модельера. Рюши-жабо, длинные юбки... Юбки. Я посмотрела на свои сбитые голые коленки. Адепты предположительно мужского пола, проходящие мимо, кстати, тоже поглядывали. Не в упор, конечно, а искоса, но такими голодными взглядами, что я поежилась и потеряла коленку о коленку. Сесть бы сейчас за стол, чтобы ног не было видно, да везде занято.

Задача. Если аккуратно сесть с краю какой-нибудь компании сделать вид, что меня не существует, быстро поесть и смыться, может, меня и не заметят?

Я стояла в раздумьях, пока не увидела, что за одним столом крупный парень зазывно машет над головой рукой. Я оглянулась: кому это он? За моей спиной женщина-спрут невозмутимо раскладывала ядрено-синие пирожные, у стойки никого не было.

Это он мне?

Незнакомец сидел за столом один. Пришлось осторожно подойти.

Парень меня обнюхал, издали потянул носом, убеждаясь, что это я. Секунда узнавания и понимания. Кажется, мы знакомы... Только в прошлый раз у этого индивида было четыре лапы и хвост.

Ноги подогнулись, и я плюхнулась на стул рядом.

– Привет... – несмело сказала я. Парень улыбнулся.

Первый раз вижу настоящего оборотня. Или как их еще называют – перевертыши. Значит, он тоже адепт этой странной академии для мертвых.

Оборотень был растрепанный, с длинными волнистыми волосами серо-песочного цвета. На его жующем лице заиграла поразительно обаятельная улыбка, широкая и открытая. Я не смогла удержаться и ответила ему такой же радостной улыбкой. Минусом этого оптимистичного оскала были здоровенные желтые волчьи клыки, но это вовсе не портило его. Волк понял, что я его узнала, и в глазах у него заплясали бесовские икорки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.